

перемещаемым через границу товарам, регулируются не ТКТС, а Указом, вследствие чего гражданами может неосознанно нарушаться таможенное законодательство. Это приводит не только к недопониманию среди граждан, но и к конфликтным ситуациям, что вызывает у людей к органам таможенных служб неодобрительное отношение.

Исходя из этого, можно сказать, что данная ситуация приводит к случаю коллизии в законодательстве. Для ее устранения можно прибегнуть к одному из следующих способов:

- принятие нового акта взамен коллизирующих или отмену одного из противоречащих друг другу актов;
- разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;
- судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие, арбитражное, третейское;
- судебные толкования. Они позволяют устранить коллизионность норм, актов, процедур и т. д.;
- возможности обжаловать те или иные акты или действия в судебном или административном порядке;
- опротестование актов органами прокуратуры в установленном порядке;
- согласительно-примирительные процедуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» ООО «ЮрСпектр», 2015.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 02.07.2010 г. № 158-З) // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» ООО «ЮрСпектр», 2014.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 21.07.2014 «О перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республике Беларусь товаров для личного пользования» // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» ООО «ЮрСпектр», 2014.

А. А. ЯРОЩУК

Гомель, Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Административное принуждение тесно связано с государственной властью. Являясь разновидностью государственного принуждения, оно используется главным образом как крайнее средство обеспечения охраны правопорядка в сфере государственного управления, т. е. выполняет, образно говоря, картельную функцию. Однако значение административного принуждения не исчерпывается только этим. Оно применяется для предупреждения и пресечения правонарушений.

Принуждение осуществляется как реакция государственных органов на неправомерное, вредное для общества поведение людей. Его использование обусловлено конфликтом между волей, выраженной в правовом акте, и индивидуальной волей лиц, нарушающих его [1, с. 106].

В науке административного права нет единого подхода к определению понятия административного принуждения. Связано это может быть, прежде всего, с расхождением мнений ученых по поводу определения оснований и целей применения административного принуждения, а также его субъекта.

Так, некоторые авторы выделяют среди специфических признаков, присущих данному виду принуждения, сферу его применения. По их мнению, административное принуждение есть «метод принудительного обеспечения должного поведения физических и юридических лиц (граждан и организаций) в сфере исполнительной власти в целях исполнения общественных правил и норм в конкретных областях жизнедеятельности общества (охрана общественного порядка, безопасность дорожного движения, разрешительная система, санитарная, пожарная безопасность и т. п.)» [2, с. 191]. Исполнительная власть подразумевает под собой систему органов государственной власти. Таким образом, под сферой применения административного принуждения понимаются различные сферы деятельности органов исполнительной власти.

Д. Н. Бахрах к числу специфических черт административного принуждения относит субъекты, его применяющие, и нормы, закрепляющие порядок применения принудительных мер. «Административное принуждение – это особый вид государственного принуждения, состоящий в применении органами государственного управления, а в установленных законом случаях – судьями (судами) в порядке, закрепленном нормами административного права, принудительных мер к правонарушителям с целью защиты охраняемых правом общественных отношений» [3, с. 492]. В более поздних работах Д. Н. Бахрах в качестве субъектов административно-правового принуждения указывает субъектов «функциональной власти», акцентируя внимание на том, что данный вид правового принуждения применяется в рамках внешневластной деятельности уполномоченных государственных органов.

В отличие от Д. Н. Бахраха, который связывает применение административного принуждения только с «неправомерными действиями», М. И. Еропкин к целям его применения относит не только привлечение к ответственности за административные проступки, но и обеспечение общественной безопасности.

М. И. Еропкин среди специфических признаков административного принуждения выделяет цели его применения. Автор определяет административное принуждение как «применение органами государственного управления, судами (судьями), а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями установленных законом мер, состоящих в принуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки или обеспечения общественной безопасности» [4, с. 61].

Однако И. В. Максимов указывает, что административное принуждение не всегда связано с совершением административного правонарушения. Автор характеризует его как «определенный административным законодательством вид государственного принуждения уполномоченными на то органами (должностными лицами) физических и юридических лиц ввиду совершения ими правонарушения либо в условиях

общественной, государственной необходимости для эффективного и оперативного достижения исключительно позитивно-значимых (общественно полезных) целей». Таким образом, специфическое основание для применения мер административного принуждения – не только наличие совершенного административного проступка, но и сложившиеся условия необходимости (общественной, государственной) для достижения позитивных целей [5, с. 75]. Мы согласны с мнением И. В. Максимова о том, что существующие в науке предложения по систематизации правовых основ применения административного принуждения в рамках единого закона, по меньшей мере, преждевременны «хотя бы потому, что применение не всех мер административного принуждения сопряжено с реакцией на административное правонарушение».

З. А. Пехтерева на страницах своего исследования разделяет суждение тех ученых, которые считают, что основанием государственного принуждения не всегда является правонарушение. Такая идея «в полной мере соответствует целям обеспечения правопорядка и обеспечения общественной безопасности, и будет способствовать более четкой межотраслевой унификации правовых явлений в сфере государственного принуждения».

Однако, делая выводы о содержании административного принуждения как об отраслевом виде государственного принуждения, автор утверждает, что оно «выступает в качестве средства преодоления антиобщественных проступков, поскольку карательные санкции затрагивают честь и достоинство личности правонарушителя, приводят ее к известным претерпеваниям за содеянное. Этим самым искореняются антиобщественные устремления». Отсюда следует, что З. А. Пехтерева к целям применения административного принуждения относит только привлечение к ответственности («преодоление антиобщественных проступков»).

В определении, данном в учебном пособии В. Г. Розенфельда и Ю. И. Старилова, в качестве специфических признаков административного принуждения указаны следующие:

- 1) воздействие на сознание и поведение субъектов оказывается «путем угрозы применения предусмотренных законодательством административных санкций»;
- 2) применяется оно, в том числе, для «наказания виновных в совершении административных правонарушений».

Административное принуждение авторы определяют как «вид государственного принуждения, психическое либо физическое воздействие на сознание и поведение субъектов с целью принудить их путем угрозы применения предусмотренных законодательством административных санкций к должному поведению (совершению предписанных действий), либо к подчинению установленным запретам и ограничениям, а равно само применение с соблюдением процессуальных требований уполномоченными органами, должностными лицами, представителями общественных организаций мер административного воздействия, сопровождающихся отрицательными последствиями личного, организационного, материального характера с целью предупреждения правонарушений, для пресечения противоправного поведения, предотвращения вредных последствий, наказания виновных в совершении административных правонарушений, обеспечения прав и свобод граждан, общественного порядка, различных видов собственности, создания режима законности, государственной дисциплины, восстановления нарушенных прав и интересов государства, юридических лиц и граждан» [6, с. 76].

П. И. Кононов в качестве специфики административного принуждения как вида государственного принуждения отмечает то, что принудительные меры применяются компетентными административно-публичными органами и реже – судами с целью не только прекратить правонарушение, но и привлечь виновных к административной ответственности и обеспечить общественную безопасность (отличительные черты – субъект и цель применения). Ученый понимает под административным принуждением «применение компетентными административно-публичными органами, а в некоторых случаях и судами установленных нормами права принудительных мер в целях прекращения правонарушений, привлечения виновных лиц к административной ответственности и обеспечения общественной безопасности». На наш взгляд, меры административного принуждения применяются не только для привлечения к административной, но и к уголовной ответственности [7, с. 469].

Позиция А. И. Каплунова, который определяет административное принуждение как «метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности» видится наиболее целесообразной [8, с. 12].

Также в современной науке административного права отсутствует единый подход к определению видов мер административного принуждения.

Наиболее распространено деление мер административного принуждения на три группы:

1. Административно-предупредительные меры.
2. Меры административного пресечения.
3. Меры административной ответственности (взыскания).

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает меры обеспечения административного процесса, которые не рассматриваются некоторыми авторами в качестве мер принуждения, что, на наш взгляд, неверно, так как именно благодаря им можно реализовать меры взыскания, а в некоторых случаях и наложить их.

Помимо указанных выше, можно выделить административно-восстановительные меры, применяемые с целью восстановления нарушенного права.

Д. Н. Бахрах выделяет также три вида мер, но у него совокупность иная. Он относит административно-предупредительных мер к мерам принуждения и относит к ним административно-восстановительные меры. Меры обеспечения административного процесса рассматривает в системе не материального, а процессуального права. Д. Н. Бахрах увязывает применение административно-правового принуждения только с административным правонарушением. Поэтому не относит административно-предупредительные меры к мерам административно-правового принуждения. А. Н. Крамник соглашается с его позицией, считая ее аргументированной и весомой, но в своей классификации мер все же выделяет четыре вида:

1. Административно-предупредительные.
2. Меры пресечения.
3. Меры административной ответственности.
4. Административно-восстановительные меры.

В административно-деликтном праве нельзя обойтись без восстановительных мер. Такие меры (например, снос самовольно возведённых строений, взыскание недоимки и др.) также восстанавливают правопорядок, прекращают неправомерное поведение [9, с. 84].

На наш взгляд, необходимо выделять следующие виды административно-правового принуждения:

- Административно-предупредительные меры (принудительное выселение из жилого помещения, находящегося в аварийном состоянии, изменение организации движения и др.).

- Меры административно-правового пресечения (временное отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации транспортных средств, техническое состояние которых не отвечает установленным требованиям и др.).

- Меры административной ответственности (предупреждение, штраф и др.).

- Меры процессуального обеспечения административного процесса (административное задержание, личный обыск и др.).

- Административно-восстановительные меры (возмещение причиненного вреда, снос самовольно возведенных строений и др.).

Существуют споры относительно административно-предупредительных мер, т. е. следует ли их рассматривать как меры принуждения либо они имеют самостоятельное значение. Проанализировав место и роль административно-предупредительных мер, можно сказать, что они являются необходимыми и оправданными. Одна из функций таких мер – профилактика правонарушений. К сожалению, число совершенных административных деликтов не снижается. Более того, в законодательстве появляются новые составы правонарушений, возникают новые способы сокрытия противоправных деяний, увеличивается количество субъектов, к которым применяются меры административной ответственности. Исходя из значимости, административно-предупредительных мер их можно было бы рассматривать в качестве отдельного института. По существу, это меры профилактики правонарушений. Лишь некоторые из них примыкают к мерам принуждения в силу явной угрозы совершения административного или иного более опасного деяния.

Поэтому, отмечая большое значение предупредительных средств, следует признать, что они не являются принудительными. Они есть средство профилактики.

Таким образом, в определении мер административного принуждения необходимо отразить признаки, которые отличат его от других отраслевых видов государственного принуждения:

- 1) имеет назначением охрану общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления;

- 2) применяется при осуществлении внешневластной деятельности, в рамках внеслужебного подчинения;

- 3) нормативно-правовое регулирование может иметь межотраслевой характер, но преобладающее большинство мер регламентируется нормами административного и административно-процессуального права;

- 4) призвано охранять не только административно-правовые нормы и отношения, но и нормы иных отраслей права, реализацию которых призваны обеспечить исполнительные органы государственной власти;

- 5) отличается оперативностью, а также процессуальной простотой применения;

- 6) реализуется «в рамках процессуальных или внепроцессуальных административных процедур»;

7) субъектом административного принуждения являются только уполномоченные государственные органы или их должностные лица, т.е. наделенные специальными полномочиями;

8) объектом административного принуждения являются и физические, и юридические лица;

9) является средством защиты не только от противоправных посягательств, но и средством обеспечения общественной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябцев, Л. М. Административное право / Л. М. Рябцев [и др.]; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 320с.

2. Словарь административного права / И. Л. Бачило, Т. М. Гандилов, А. А. Гришковец [и др.]; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Фонд «Правовая культура», 1999. – 318 с.

3. Бахрах, Д. Н. Административное право: Учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стравиллов. – М. : Норма, 2005. – 800 с.

4. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения / М. И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – 1963. – № 3. – С. 60–68.

5. Максимов, И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. – М. : Норма, 2009. – 464 с.

6. Розенфельд, В. Г. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс : Учеб. Пособие / В. Г. Розенфельд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 168 с.

7. Кононов, П. И. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Килясханова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010 – 759 с.

8. Каплунов, А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 12.

9. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учебное пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.